

UNITED WISDOM

Личный Бог и безличное основание бытия

Традиции и картины мира

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-29-N02 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Личный Бог и безличное основание бытия

> *«Под Богом я понимаю абсолютно бесконечное существо».*
>
> *Бенедикт Спиноза, «Этика», часть I, определение VI. Русский перевод здесь выполнен нами с английского перевода R. H. M. Elwes: Ethics. Определение продолжается через понятие субстанции; приведён только начальный фрагмент.*

Один человек обращается к высшему как к «Ты». Другой говорит об основании, благодаря которому вообще возможно существование. Их слова могут выражать одинаковую серьёзность, но задают разные вопросы. Что значит быть услышанным? И что значит иметь основание?

О чём эта статья

Различие между личным Богом и безличным основанием бытия нельзя свести к спору эмоционального и рационального человека. Личная речь может опираться на развитую философию, а безличное описание — сопровождаться глубоким религиозным опытом. Эта статья исследует саму развилку: высшее понимается как способное знать, желать и вступать в отношения или как предельная основа, к которой такие определения неприменимы. Мы рассмотрим конкретные примеры из веданты, «Бхагавадгиты», христианского самоописания и философии Спинозы. Не будем объявлять их скрыто одинаковыми и не выстроим из них лестницу духовной зрелости. Отдельно разберём пределы слова «личный», разные значения единства и то, почему переживание смысла ещё не решает метафизический спор. Практическая часть предложит уточнить собственную речь о высшем, сохраняя право на веру, сомнение и отсутствие окончательного ответа.

I. «Личный» не обязательно означает «похожий на человека»

Когда Бога называют личным, обычно имеют в виду способность знать, желать, любить и вступать в отношения. Но это не обязательно образ увеличенного человека с характером, местом жительства и ограниченными интересами. В богословском рассуждении такие свойства требуют уточнения: каким образом их можно приписать тому, кто считается предельным источником существования?

Поэтому первым вопросом становится язык. «Бог слышит» может означать, что обращение не остаётся вне божественного знания. Это не обязательно утверждение о

@andrey.zarinsh @ilkutki

физическом слухе. Однако если из фразы удалить всякое отношение к знанию и ответу, личный смысл исчезнет. Между буквальным антропоморфизмом и полной бессодержательностью существует область аналогического понимания, требующая собственной работы.

Безличное основание также легко представить неверно. Оно не обязательно означает холодную материю или отсутствие ценности. Система может говорить о сознании, полноте или высшей реальности и всё же не признавать за ней намерение отдельного действующего лица. Следовательно, оппозиция «живое чувство против мёртвого механизма» не охватывает реальную философскую развилку.

В академическом обзоре Джанин Диллер God and Other Ultimates, §§1.1–1.2, понятия предельного и модели позволяют обсуждать неодинаковые способы описания высшего. Исследовательская категория здесь не доказывает, что соответствующее высшее существует. Она помогает сравнить, что именно утверждается и какой предмет предполагается.

Условный собеседник говорит: «Я не представляю Бога человеком». Из этого нельзя заключить, что он отказался от личного Бога. Возможно, он отвергает только телесный образ. Требуется следующий вопрос: признаёт ли он знание, волю, отношение? Аналогично человек, говорящий о едином сознании, ещё не сообщил, считает ли это сознание способным ответить на обращение. Точность начинается с таких различений, а не с распределения людей по готовым лагерям.

Особенно осторожно нужно читать отрицания. «Не личный» может означать отрицание человеческих ограничений, отрицание всякой способности отношения или отказ применить саму категорию. Эти варианты не тождественны. Если собеседник говорит, что высшее невозможно представить, это ещё не сообщает, отрицает ли он возможность обращения. Если говорит о бесконечности, это ещё не устанавливает, как понимает знание и волю.

То же относится к слову «безличное». В бытовом языке оно нередко звучит как холодное или равнодушное. Философский текст может использовать его совершенно в другой функции — ограничивать категорию, а не описывать настроение. Подмена функции эмоциональным оттенком превращает спор понятий в спор предпочтений. Человек начинает выбирать более приятное слово вместо того, чтобы исследовать утверждение, которое за ним стоит.

II. Два вопроса о высшем могут соседствовать

Вопрос об основании звучит так: благодаря чему существует мир и возможно его понимание? Вопрос об отношении — так: можно ли обратиться к высшему и что означает этот контакт? В некоторых системах ответы соединяются. В других связь оспаривается. Поэтому личность и метафизическое первенство не всегда противоположны: Бог может мыслиться одновременно источником бытия и адресатом молитвы.

Но соединение требует основания. Нельзя просто взять философский довод о необходимой основе и добавить к ней все желательные качества собеседника. От утверждения «мир имеет объяснение» до утверждения «это объяснение любит меня» лежит содержательный переход. Религиозная традиция может обосновывать его через откровение, собственную философию и практику, но переход следует назвать.

Обратная ошибка — считать, что опыт отношения автоматически объясняет существование мира. Человек может пережить молитву как встречу и воспринять её внутри своей веры. Однако сам факт переживания не устраняет всех альтернативных метафизических истолкований. Мы можем уважать его рассказ и одновременно различать рассказ, интерпретацию и общий довод.

Условный пример: человек говорит, что в трудный момент почувствовал поддержку. Он способен описать событие, назвать его религиозный смысл и объяснить, почему этот смысл важен. Для внешнего читателя остаются разные уровни свидетельства. То, что человек действительно так пережил ситуацию, и то, что переживание доказывает определённую теорию Бога, — не одно утверждение.

Сравнение становится продуктивнее, когда оба вопроса сохранены. Система без личного Бога может предложить развитый ответ об основании, но оставить иной способ обращения к предельному. Личная религиозная речь может включать вопрос об онтологии, не сводясь к утешению. Важно исследовать каждое решение, а не заранее определять его достоинства по слову «личное» или «безличное».

III. Веданта не помещается в один ответ

Веданта — область школ, которые по-разному истолковывают общие авторитетные тексты. Поэтому утверждение «индийская мысль говорит о безличном абсолюте» слишком широко. Оно скрывает спор об отношении Брахмана, мира и человека, а также о том, какие определения высшего осмысленны.

В архивной статье Уильяма Уэйнрайта Concepts of God, §2, сопоставляются адвайта и вишишта-адвайта. В первой предельная реальность не описывается как личный деятель в привычном теистическом смысле; во второй Брахман понимается как высший личный

Бог, обладающий совершенствами. Различие связано с содержательными вопросами о свойствах, познании и реальности различий.

Из этого следует осторожный вывод: одинаковое слово «Брахман» не гарантирует одинакового понятия. Если в одном случае определения рассматриваются как ограниченные, а в другом — как существенные для истинного описания, перед нами настоящий спор. Его нельзя устранить заменой всех слов на «единое».

Упанишадическая формула тоже не решает спор без интерпретации. В «Чхандогья-упанишаде», VI.8.7 обращение к Шветакету связывает самость с тонким основанием существующего. Но значение отношения раскрывается в дальнейшей философской работе. Нельзя выдать одну выбранную формулу за готовое доказательство всех позднейших систем.

Для читателя это важный пример внутреннего многообразия. Мы можем исследовать личное и безличное уже внутри одного семейства традиций, не строя грубую карту «Запад — личный Бог, Восток — безличный абсолют». Такая карта кажется ясной, пока мы не встречаем реальные тексты. После этого она мешает именно там, где должна была помогать: прячет вопросы, из-за которых мыслители действительно расходились.

IV. «Бхагавадгита» сохраняет обращение и трудность выбора

В двенадцатой главе «Бхагавадгиты» Арджуна спрашивает о почитании явленного и непроявленного. Ответ Кришны включает оба пути, но различает их трудность для воплощённого человека и сохраняет личное обращение. Это конкретный текстовый разговор, который нельзя без остатка превратить в современную таблицу двух типов религиозности.

Важна драматическая форма: вопрос задаёт человек, уже находящийся в отношении с собеседником. Он не выбирает предмет только по отвлечённой классификации. Поэтому личное обращение здесь составляет часть пути понимания. Отдельные категории должны рассматриваться внутри этой речи, а не только извлекаться из неё как готовые определения.

При чтении нужно различать первичный текст и версию перевода. Используемая здесь поэтическая передача Эдвина Арнольда опубликована как The Song Celestial. Она позволяет прочитать определённые места, но не заменяет филологического исследования санскрита. Её художественная лексика и предисловие принадлежат также эпохе переводчика. Исторические предположения предисловия не принимаются здесь как установленное происхождение текста.

Для сегодняшнего читателя глава открывает вопрос: определяет ли способ обращения содержание того, к чему мы обращаемся? Условный человек чувствует, что способен молиться личному собеседнику, но теряется перед отвлечённым основанием. Это факт о его способе участия, а не немедленное доказательство одной онтологии. И наоборот, удобство безличного языка не доказывает отсутствия личного высшего.

Можно признать значимость формы пути, не превращая её в психологическую диагностику верующего. Личная преданность не означает недостаток способности к мысли; предпочтение безличного описания не означает эмоциональную закрытость. Оба утверждения были бы выдуманной биографией. Текст предлагает конкретную религиозную работу, а читатель вправе исследовать её без универсального объяснения людей, которые выбирают разные способы речи.

V. Спиноза меняет значение самого слова «Бог»

В первой части «Этики» Спиноза определяет Бога через абсолютно бесконечную субстанцию, а затем связывает происходящее с необходимостью божественной природы. В предложении XXXII воля не понимается как свободная причина в смысле независимого выбора. Поэтому слово «Бог» здесь нельзя автоматически прочитать как обозначение личного правителя, принимающего решения подобно человеку.

Для понимания важно следовать определениям, а не только узнавать знакомое имя. В одном тексте «Бог» включён в речь об обращении и ответе, в другом — в последовательность онтологических доводов. Даже если оба автора говорят о высшем, их утверждения могут различаться по тому, что считают возможным действием.

Спинозовский пример также показывает, почему «безличное» не равно «пустое». Философская система может иметь собственную этическую и познавательную значимость, не предлагая привычной картины просьбы и божественного решения. Отсутствие одной модели отношений не означает отсутствие всякого отношения человека к реальности.

Условная фраза «мир меня наказал» при безличной причинности требует уточнения. Событие может быть следствием действия, но наказание предполагает иной смысл: намерение, оценку, отношение к правилу. Нельзя незаметно переносить эту категорию на любую неблагоприятную причинную цепь. Именно поэтому описание основания имеет последствия для повседневного языка.

Сравнение со Спинозой не призвано доказать, что религиозные обращения ошибочны. Оно показывает, что одно слово может входить в разные системы. Прежде чем сопоставлять позиции, следует спросить, какие свойства автор признаёт и какой вывод

из них делает. Если вместо этого объединить все употребления «Бога» через чувство величия, содержательные различия исчезнут вместе с возможностью оценить довод.

VI. Христианское общение не равно растворению личности

В католическом Катехизисе, §§1023–1029, конечная полнота описывается через жизнь со Христом и общение с Троицей. Личная идентичность при этом не объявляется исчезнувшей. Этот документ выражает конкретное католическое самоописание; он не является нейтральным эмпирическим доказательством и не заменяет все христианские богословские позиции.

Такой пример помогает различить единство и тождество. Единство может означать полноту отношения, при которой стороны не становятся одним и тем же предметом. Если мы заранее определили единство как исчезновение всяких различий, то неверно поймём систему, для которой отношение имеет непреходящий смысл.

В обычной жизни это различие интуитивно доступно: близость не обязательно требует одинаковости. Но бытовая аналогия не доказывает устройство божественной жизни. Она лишь помогает не совершить слишком быстрой логической подмены. Богословское содержание требует собственных текстов и оснований.

Личное обращение также не означает, что человек вправе полностью описать Бога. Предельность может сопровождаться признанием границ познания и языка. Поэтому тезис «личный Бог всегда прост и понятен» ошибочен уже как общая схема. Отношение и исчерпывающее знание не являются одним свойством.

Для сравнения важно сохранить обе стороны: возможность обращения и невозможность свести адресата к удобной человеческой модели. Если оставить только первую, получится антропоморфная карикатура. Если оставить только вторую, личный смысл растворится в неопределённости. Внутри богословского текста напряжение может быть не дефектом, а предметом длительной работы: как говорить истинно, не считая свою речь исчерпывающей.

VII. Ни «единое», ни «невыразимое» не снимают спор

Два автора могут согласиться, что высшее не исчерпывается обычными понятиями, и при этом разойтись в том, можно ли приписать ему знание и намерение. Само признание предела речи ещё не определяет, какие утверждения остаются возможными. Поэтому слово «невыразимое» не служит автоматическим мостом между любыми учениями.

Аналогично «единое» может означать разные отношения. Мир зависит от одного источника; существует одна субстанция; множество включено в более широкое целое;

человек переживает отсутствие разделения. Это неодинаковые положения. Иногда они совместимы, иногда нет. Для вывода требуется разобрать каждое, а не считать общую лексику достаточным основанием.

Возможен и честный спор о том, сохраняет ли язык без свойств содержание. Если о высшем нельзя ничего утверждать, на каком основании оно отличено от отсутствия предмета? Сторонник такого подхода может отвечать через иной тип знания или через ограниченность категорий. Но этот ответ тоже требует рассмотрения. Признать трудность — значит позволить позиции говорить, а не объявить её заранее пустой или безупречной.

С другой стороны, личная модель сталкивается с вопросами о свободе, совершенстве и отношении к миру. Если высшее неизменно, что значит ответить? Если совершенно, что значит желать? Эти вопросы не обязательно опровергают модель, но показывают стоимость её утверждений. Сравнение становится взрослым, когда каждая сторона получает не только красивую формулу, но и собственную трудность.

Читателю полезно удержать критерий: объясняет ли выбранное слово больше, чем скрывает? Если «единое сознание» автоматически отвечает на все вопросы, возможно, вопросы просто перестали различаться. Если «воля Бога» используется для любого события без уточнения, объяснение также теряет прозрачность. Внимательное чтение возвращает понятиям их конкретную работу и оставляет место для проверки доводов.

Проверка такого перехода проста по форме, хотя трудна по содержанию: назовите, какое свойство утверждается или отвергается и почему. Затем покажите, какой вывод из этого следует. Если вывод зависит только от звучания слова, его основания пока не установлены. Эта проверка не определяет религиозный выбор читателя; она делает сам выбор понятнее и позволяет обсуждать его без приписывания другим людям черт, которых они о себе не утверждали.

VIII. Что означает «ответ», если высшее неизменно

Возьмём трудность, обозначенную выше: может ли неизменное высшее ответить человеку? Сам вопрос содержит несколько возможных моделей. В одной ответ означает новое решение после получения неизвестной прежде просьбы. В другой отношение к просьбе включено в неизменное знание и намерение. Эти варианты логически различаются. Второй не требует, чтобы высшее сперва не знало человека, а затем узнало; зато требует объяснить, почему связь заслуживает имени личного отношения. Это наш анализ проблемы, а не готовая доктрина всех теистов.

Сравнение Спинозы и «Бхагавадгиты» делает трудность предметной. У Спинозы воля не выступает свободной причиной, которая могла бы устроить природу произвольным

образом; в XII главе «Гиты» сохраняется адресованность преданного высшему и ответа Кришны Арджуне. «Этика»,I,XXXII–XXXIII; «Гита»,XII. Поэтому нельзя только заменить слово «Кришна» словом «природа» и считать философскую работу выполненной. Изменится роль того, кому обращено наставление.

В спинозовской рамке событие требуется понять через необходимость и причины. Само понятие просьбы не превращается в условие, которое заставило бы предельное основание выбрать другой мировой порядок. В рамке религиозного обращения существенна возможность быть услышанным адресатом. Прежде чем примирять позиции, нужно выяснить, сохраняется ли именно эта возможность после перевода. Если она исчезает, совпадение слова «Бог» скрывает потерю одного из главных утверждений.

Представим помощь, полученную после молитвы. Рассказ допускает несколько вопросов: кто помог, как просьба повлияла на действия людей, что сам молящийся понял как ответ, какую связь он считает установленной с высшим. Философское различие здесь не сводится к наличию или отсутствию сильного чувства. Оно относится к объяснению направленности помощи. Одного описания последовательности событий недостаточно ни для подтверждения, ни для отмены всей теории отношения.

Но и выбор между моделями не следует делать по обещанию утешения. Безличная необходимость способна освобождать человека от образа произвольного космического наказания. Личное отношение способно придать ответственности смысл ответа, а не только следования условиям. Это разные возможные следствия понимания, не доказательства его истинности. Содержательный спор спросит: какой довод поддерживает необходимость и какой — возможность отношения? Так каждая сторона получает собственную трудность, вместо общей инструкции уважать разные переживания.

IX. Одно слово «единство» и два разных отношения

Теперь сопоставим единство в описании субстанции и единство в описании общения. Оба слова выводят за пределы образа совершенно изолированного человека, но направление связи различается. Субстанция у Спинозы понимается через существование и познание в себе; католический раздел о небе говорит об общении с Богом, сохраняя личную идентичность. «Этика»,I,определениеIII; Катехизис,§§1023–1029. Из этого ещё не следует, что два текста отвечают на один вопрос одинаковым способом.

Проверим отношение на двух собственных моделях, которые не служат изображением религиозной истины. Часть механизма включена в устройство: её функцию можно понять через устройство целого. Механизм здесь не изображает субстанцию Спинозы: пример различает включение и взаимность. Два собеседника связаны общением: связь имеет

смысл благодаря различию участников. Если перенести первый образ на второй без изменений, разговор превращается в работу деталей. Если перенести второй на первый, устройство получает намерения, которых описание не предполагало. Ни один перенос нельзя оправдать одним словом «связь».

Так же требует уточнения фраза «я не отделён от высшего». Она может отрицать независимость существования: человек не самодостаточен. Может отрицать отчуждение: человек находится в общении. Может отрицать всякое реальное различие. Последняя версия значительно сильнее первых двух. Согласие в зависимости или общении ещё не является согласием в тождестве. Это логическое различение позволяет сохранить тему единства, не заставляя разные тексты заранее отказаться от своих существенных отношений.

Для личной модели вопрос направлен к тому, кто вступает в отношение и что делает его возможным. Для безличного основания — к тому, каким образом частное существование зависит от целого и как его можно понять. Обе постановки способны быть философски сложными. Назвать одну «эмоциональной», а другую «рациональной» — значит оценить людей раньше, чем рассмотрено содержание их доводов. Возражение должно попадать в утверждаемое отношение, а не в темперамент предполагаемого сторонника.

Результат сравнения поэтому имеет форму развилки. Мы нашли общую критику абсолютной человеческой самодостаточности. Мы разошлись в том, можно ли описывать предельную связь как общение с адресатом. Мы заметили, что слово «единство» оставляет этот вопрос открытым. Это уже содержательное согласие и содержательное несогласие. Их можно продолжить исследовать, не объявляя личного Бога более низкой ступенью и не оживляя безличное основание ради удобства разговора.

X. Развилка сохраняется без обязательного ранжирования

Личное и безличное описание отвечают на различающиеся трудности. Одно сохраняет возможность обращения и отношения; другое может отвергать перенос человеческого действия на предельное основание. Но нельзя заранее объявить первую позицию детской, а вторую зрелой — или наоборот. Подобная лестница требует собственного аргумента и часто заменяет исследование оценкой носителя.

Содержательный выбор начинается с того, какие положения мы готовы утверждать. Если признана воля, требуется понять её смысл. Если признана необходимость, требуется понять её отношение к человеческому действию. Если отвергнуты свойства, необходимо пояснить познание. Если сохранено отношение, необходимо отличить его от проекции привычного собеседника.

Мы можем обнаружить локальные сходства: стремление преодолеть ограниченность привычного взгляда, поиск основания, изменение отношения к миру. Но локальное сходство не отменяет разногласия о том, существует ли высшее как адресат. Именно этот вопрос нельзя закрыть общим словом «духовность».

Открытый итог тоже допустим. Человек способен лучше понять две позиции и пока не выбрать ни одной. Это не обязательно нехватка серьёзности. Иногда качественное понимание увеличивает число действительно увиденных вопросов. Оно делает молчание содержательнее прежней категорической фразы.

В начале статьи один человек говорил «Ты», другой — «основание». Теперь между ними может начаться точный разговор. Не о том, у кого больше чувства или разума, а о свойствах, знании, действии и отношении. Если они не придут к одной формуле, работа не пропадёт. Они увидят, почему собственное слово имеет смысл и что именно остаётся предметом несогласия.

Что это значит на практике

Запишите одну фразу, которой вы обычно обозначаете высшее или предельное: «Бог ведёт», «всё имеет основание», «мир един», «я не знаю». Затем уточните, является ли она выражением веры, философским утверждением, описанием переживания или метафорой. Не требуется свести её к одному виду, если смыслы действительно сочетаются. Требуется заметить переходы.

Для личной фразы спросите, что означает действие: выбор, знание, забота, ответ? Для безличной — что означает основание: причина, условие, вещество, порядок или предельное объяснение? Уберите из записи то, что вы пока не готовы утверждать. Иногда после этого остаётся более короткая, зато честная формулировка.

В разговоре с другим человеком сначала попросите его пояснить собственное слово. Не заменяйте его «Бога» вашим абсолютом и не подставляйте в его основание знакомого личного собеседника. Можно пересказать ответ и проверить, узнаёт ли собеседник свою позицию. Это обычная практика понимания, не духовная техника и не тест зрелости.

Наконец, верните вопрос к конкретному последствию. Что меняет ваша фраза в сегодняшнем действии? Помогает ли она внимательнее отнестись к фактам и людям или закрывает обсуждение? Условное «такова высшая воля» не освобождает от необходимости объяснить свой поступок другим участникам ситуации. А безличное «всё причинно» не делает их переживания ненужными.

Практический результат может быть скромным: точнее сказать, что вы знаете, во что верите и что оставляете открытым. Этого достаточно, чтобы разговор о предельном не

превращался в способ незаметно присвоить чужую речь или снять с себя ответственность за собственную.

Ключевая цитата

> *«Кто выбирает лучший путь веры и жизни?»*
>
> *Арджуна, «Бхагавадгита», XII.1. Наш русский перевод вопроса с поэтического английского перевода Эдвина Арнольда: The Song Celestial, начало главы XII. Вопрос относится к почитанию явленного и непроявленного; фрагмент не заменяет последующий ответ Кришны.*

Связи между традициями

Это наши аналитические сопоставления. Они показывают вопросы и пределы близости, а не устанавливают историческое влияние или всеобщий консенсус.

Позиции	Что сопоставляется	Где сохраняется различие
Вишишта-адвайта Рамануджи ↔ католическое общение с Богом	Личный смысл отношения к высшему.	Понятия Брахмана, Христа и Троицы не взаимозаменяемы.
Адвайта в обзоре Уэйнрайта ↔ Спиноза, «Этика», I	Критика простого переноса человеческой воли на предельное.	Брахман и бесконечная субстанция принадлежат разным системам; сходство не делает их тождественными.
«Бхагавадгита», XII ↔ католическое самоописание	Обращение и преданность как содержание пути.	Различаются адресат, учение и конечная цель; это не одинаковая техника.
«Чхандогья», VI.8 ↔ Спиноза, определения I	Вопрос об основании существующего.	Самость и субстанция не выводятся из одного довода.
«Бхагавадгита», XII ↔ философская карта Диллер	Различение способов говорить о высшем.	Религиозный ответ в диалоге и исследовательская классификация имеют разные задачи.

Первоисточники

• Бенедикт Спиноза. Ethics, перевод R. H. M. Elwes. Часть I: определения, предложения XXIX–XXXIII. Первичный философский текст; использованные фрагменты, не полное чтение всех пяти частей.

• «Бхагавадгита». The Song Celestial, перевод Edwin Arnold, 1885; размещённое издание 1900. Глава XII, открытие и ответ. Поэтическая версия, не филологическое издание санскрита.

• «Чхандогья-упанишада», VI.8, перевод F. Max Müller, 1879. Пример связи самости и основания; переводческие примечания различаются с текстом.

• Катехизис Католической церкви, §§1023–1029. Официальное конфессиональное самоописание, не независимая проверка метафизики.

• William Wainwright. Concepts of God, SEP, архив Spring 2007, §2. Академическая сравнительная справка о веданте.

• Jeanine Diller. God and Other Ultimates, SEP, 2021, §§1.1–1.2. Методологическая рамка и различение модели и её предмета.

Теги

личный Бог, безличное основание, бытие, теизм, метафизика, Брахман, атман, веданта, адвайта, вишишта-адвайта, Рамануджа, Спиноза, Этика, субстанция, необходимость, воля, свойства, познание, молитва, преданность, бхакти, Бхагавадгита, Арджуна, Кришна, христианство, Троица, общение, религиозный язык, сравнительная философия, интерпретация

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.